

О.В. Мустафаева (Россия, Самара)

ЭТИМОЛОГИЯ ПОНЯТИЙНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ НОМИНАЦИИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА «КОСМОНАВТ»

В статье рассматривается происхождение слова «космонавт» от греческих основ $\kappa\omicron\sigma\mu\omicron\varsigma$ и $\nu\alpha\upsilon\tau\eta\varsigma$, показана история эволюционного процесса его вхождения в широкое употребление в русском языке и интернационализации, а также связь с соответствующим лингвокультурным типажом.

Ключевые слова: лингвокультурный типаж, диахронический анализ, историко-этимологический анализ, космонавтика, космический, русский язык, космонавт.

Теория лингвокультурных типажей – обобщённых образов личностей, чье поведение и ценностные ориентации существенно влияют на конкретную лингвокультуру в целом и являются показателями социального своеобразия общества – выделяет в лингвокультурном типаже три составляющих: понятийную, образную и ценностную [Дмитриева 2007: 21]. Важным начальным этапом в изучении признаков и понятийной составляющей лингвокультурного типажа (далее ЛКТ) является анализ семантики и этимологии его наименования.

Так, для уточнения наименования ЛКТ «Космонавт» и его синонимов/эквивалентов в разных языках следует обратиться к истории появления номинанта – самого слова «космонавт» в аспекте исторической лингвистики. Историческая лингвистика, как отмечал Фердинанд де Соссюр, должна рассматривать состояние языка и его единиц в двух аспектах – в диахронии и синхронии: «в каждый данный момент речевая деятельность предполагает и установившуюся систему и эволюцию; в любой момент речевая дея-

тельность есть одновременно и действующее установление (*institution actuelle*) и продукт прошлого [Соссюр 1999: 17].

Бородина М.А. и Гак В.К. назвали восемь основных способов исторического анализа лексики, а среди них историко-этимологический, как один из основополагающих в лексикологии [Бородина 1979: 89]. Хотя авторы утверждали, что «этимологический метод не даёт исчерпывающего представления о функционировании слова», а «в лучшем случае намечает возможность семантического направления его развития» [Бородина 1979: 85-86], именно обращение к этимологии, к истории слова является начальным этапом диахронического исследования лексики.

Диахронический анализ как метод исторической лингвистики предполагает рассмотрение языкового явления или языковой системы в целом как «продукта прошлого» в их историческом развитии. В соответствии с этим подходом важно провести историко-этимологическое и историко-семантическое исследование слова *космонавт*, а с помощью методов диахронической лексикографии описать формирование его значения (смысла, содержания), отметить происходившие изменения в семантике этого известного интернационализма в разных языках. В качестве базы такого исследования нами были использованы словари, энциклопедии, литературные произведения разных лет, а также официальные правительственные документы.

Историко-этимологический анализ предполагает выяснение истории слова, если оно является вероятным заимствованием, выяснение того, как, когда и из какого источника оно вошло в конкретный язык, как менялась его первоначальная форма и значение, подверглось ли оно интернационализации. Так, этимологические словари указывают, что слово *космонавт* произошло от греческих слов (корней) *космос/kosmos* (греч. κόσμος) и *нафтис/nautes* (греч. ναύτης) «мореход», «моряк», «мореплаватель», «спутник». Корни этих слов образовали лексему-комполит, а дифтонг [au] отразился как <ав> [Цыганенко 1989: 193].

Греческое *κόσμος* (*космос*) индоевропейского происхождения, хотя некоторые ученые и не считают это доказанным [ЭСРЯ 8. 1982: 349]. *Κοσμος* (греч. *κόσμος*) означает «строй», «порядок», «устройство», «украшение», «мировой порядок», «небо», «вселенная». В широком смысле *космос* обозначал мир, мироздание. Это слово стало одной из категорий в античной философии, имея астрономическое, эстетическое, этическое, социально-политическое и философское значения. В философском употреблении термин *космос* обозначал у древних греков предельное обобщение всего видимого и мыслимого [ФЭ 1964: 77].

Этот термин использовался для обозначения мира как упорядоченного, организованного и единого целого, возникшего из первородного *хаоса*. Впервые представления о *космосе* и *хаосе* встречаются в древних мифах, а в отчётливой форме в космогонических гипотезах античных греков, которые именно для обозначения порядка употребляли слово *космос*. Если в современной культуре *космос* чаще ассоциируется с ближними областями вселенной, то для античных греков он имел категориальную семантику, обозначая порядок, организованность, гармонию, совершенство, красоту.

Первым, кто применил слово *космос* для характеристики Вселенной, был древнегреческий философ и математик Пифагор (VI-V вв. до н. э.), подчеркнув её упорядоченность, согласованность её частей, совершенство в образе музыкальной гармонии небесных сфер. *Κοσμος* олицетворял упорядоченную Вселенную, возникал из первобытного *хаоса*, который представлялся в виде бесформенной, неорганизованной материи. Процесс перехода от *хаоса* к *космосу* в различных мифах и в гипотезах интерпретировался по-разному: от разделения некоего единого океана на небо и землю, до выделения из слитых в первобытном хаосе первоначальных стихий воды, земли и огня, из которых впоследствии образовались Солнце, звёзды, воздух, а потом – минералы, растения, животные [ФЭС 2004: 417].

Слово «*космос*» было, вероятно, заимствовано ещё в древнерусскую эпоху. Так, в греческо-славянском словаре *κόσμος* / *космос* переводится как «красота, мир, свет» [Истрин 1930: 110, 257, 316]. Его употребление уже было отмечено в значительных памятниках древнерусской письменности XI – XIV вв. [Матвеевко 2000: 2-5].

Впервые слово *космос* (*космось/козмось*) в значении «мир, вселенная» [СРЯ XI – XVII вв. 1980: 361] зафиксировано в русском рукописном лексикографическом памятнике XVI века – азбуковнике «Толкование неудобь познаваемымъ в писаниихъ речемъ» [Ковтун 1975: 268-312], а в XVII веке – в рукописи «Книга глаголемая гречески алфавит» [СРЯ XI – XVII вв. Справ. 2004: 270]. В этот период в этом же значении использовалось и слово *косма* [СРЯ XI – XVII вв. 1980: 361].

Как отмечают исследователи [ЭСРЯ 1982: 346], прилагательное *космический*, вероятно, заимствовано из греческого языка позже, в конце XVIII века, а впервые оно зафиксировано в лексикографии начала XIX века [Сл. Яновский 1804: стб. 417]. Как и в греческом языке, оно явилось дериватом от *космос*.

Слово *космос* было известно и получило распространение в европейских языках, вероятно, благодаря труду немецкого ученого Л. Гумбольдта (1769-1859), названному «Космос» (опубликован в 5 томах в 1845-1862 гг.) в значении «вселенная» [Цыганенко 1989: 193]. В русском языке слово *космос* входит в активное употребление со второй четверти XIX века, фиксируясь в словарях с 1861 года. Так, «Полный словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка» (1861 г.) указывал на греческое происхождение слова *космос*, фиксируя его значение как "мир", "вселенная": «Космось, *гр.* Μίρ, вселенная». [Сл. Гейзе 1861: 253].

Вторая составляющая слова *космонавт -навт* так же, как и *космо-*, греческого происхождения: *ναύτης* ['naftis], существительное мужского рода, означало «мореход», «моряк», «мореплатель», «спутник». Прилагательное *ναυτικός* ['naftikos] означало «мореходный», ср. *ναυτική* ['naftika], существительное женского

рода в значении «искусство мореплавания», «кораблевождение» [Чёрных 1999: 434].

В этимологических словарях отмечено, что ναυτική (в словосочетании ναυτική τέχνη) – это субстантивированное прилагательное, т. е. прилагательное, которое приобрело признаки существительного и перешло в разряд существительного, означая «искусство мореплавания, кораблевождения». Начальная форма ναυτικός «корабельный; обычно морской», является дериватом (производным словом) от существительного ναύς «корабль» (ср. *наутилус, навигация*) по распространенной модели (ср. *аэронавтика, астронавтика* и т. д.) [ЭСРЯ 1982: 348].

В русском языке компоненты *-навт, -навтик(а)* утратили значение, которое они имели в древнегреческом языке, превратившись в подобие служебных частей слова (полусуффикса), вызывающих представление о «плавании» [Сл. Чёрных 1999: 434]. Так, представление о плавании как лёгком, плавном передвижении, без резких рывков и крутых поворотов, которое возможно не только по воде, но и с определённого времени по воздуху, благодаря достижениям научно-технического прогресса, вызывают такие слова, как, например: *стратонавт* (лицо, совершающее полёт на стратостате) [СИС 1988: 476], *аэронавт* (воздухоплаватель) [СИС 1988: 66], *акванавт* (специалист, выполняющий в особом снаряжении или на подводном аппарате работы под водой на глубинах, недоступных водолазу) [СИС 1988: 20]. Даже пренебрежительное обозначение – *алконавт* (алкоголик, пьяница) [Сл. Елистратов 2000: 14] несёт в себе некое представление о плавной, плывущей, раскачивающейся походке нетрезвого, зависимого от алкоголя человека.

Слова *космонавт, космодром, космолёт, космонавтика* этимологические словари определяют как исконно или собственно русские, т.е. возникшие в период самостоятельного бытования языка, когда восточнославянские языки уже развивались параллельно. В нормативном этимологическом словаре русского языка слова *космонавт, космодром* отмечены как исконно русские. [ШЭСРЯ 2002: 151]. В кратком этимологическом словаре харак-

тер происхождения слова не указан, говорится только о времени появления/фиксации лексемы *космонавт* – 1960 – е гг. в связи с космическими полетами людей [КЭСРЯЗ 1975: 215]. В других этимологических словарях русского языка слова *космонавт*, *космодром*, *космонавтика* тоже отмечены как собственно русские, а первым из них появилось слово *космонавтика*. [ЭСРЯ 1982: 349].

Термин «*космонавтика*» впервые ввел в научный оборот ученый и писатель А.А. Штернфельд (1905-1980) в монографии «Введение в космонавтику» (фр. «Initiation à la Cosmonautique»), написанной в 1933-1934 гг. Он переехал в СССР, а его труд был здесь впервые опубликован на русском языке в 1937 году. В предисловии ученый указывал: «Автор считает употребляемый в английском и немецком языках и введенный им во французскую терминологию термин «*космонавтика*» (*cosmonautique*) более правильным, чем «*астронавтика*» (*astronautique*), ибо определение науки, изучающей движение в межпланетном пространстве, должно дать понятие о среде, в которой предполагается движение (космос), но не об одной из возможных его целей» [Штернфельд 1937: 3]. Говоря об освоении космоса, А.А. Штернфельд употребил словосочетания «*межпланетное летание*», «*межпланетные путешествия*», «*ракетный транспорт*», «*космический аппарат/корабль*», а человека называл «*космическим путешественником*», «*пассажиром космического корабля/ракеты / межпланетного корабля*» [Штернфельд 1937: 37-38, 280].

Выдающийся советский математик, физик, писатель и педагог Я.И. Перельман упрекал Штернфельда и переводчика его книги с французского на русский язык Г.Э. Лангемака, одного из пионеров ракетной техники, в том, что они запутывают вопрос, выдумывая неологизмы вместо уже устоявшихся названий «*астронавтика*», «*астронавт*», «*ракетодром*» [Первушин 2007: 440-443]. «Переводчик книги придерживается термина «*космонавтика*». Если на французском языке ему и можно отдать предпочтение перед «*астронавтикой*», то вряд ли стоит вводить его в русский язык при наличии термина «*звездоплавание*», успевшего уже до некоторой степени укрепиться. «*Звездоплавание*» больше в духе

русского языка, нежели «космонавтика» (достаточно сопоставить прилагательные «звездоплавательный» и «космонавтический»)), – писал в рецензии Я.И. Перельман [Цит по: Прищепа 1987: 54]. В словарях слово «космонавтика» отмечено с 1958 года [Чёрных 1999: 145], впервые в академическом издании в «Словаре русского языка» [СРЯ 1958: 145].

В русской художественной литературе слово «космонавт» и соответствующий ЛКТ, как некий обобщенный персонаж «космического путешественника», впервые появились в 1949/1950 гг. в небольшой фантастической повести «Новая планета» советского писателя В.С. Сапарина (1905-1970). Как журналист, популяризатор НТР и научной фантастики он был первым главным редактором журнала «Вокруг света» и его литературного приложения-альманаха «Искатель» [Сапарин 1950: 4]. Вскоре его произведение было переведено на несколько европейских языков, что способствовало трансляции слова «космонавт».

В начале 1959 года в Академии наук СССР в ходе обсуждения возможности полёта человека в космос было решено, что «космонавт» является более подходящим по сравнению с «астронавтом» номинацией для обозначения человека, который полетит в космос [Первушин 2007: 443]. В постановлениях правительства СССР были прописаны задачи по подготовке полёта человека в космическое пространство, 5 января 1959 года вышло постановление ЦК КПСС и Совмина СССР «О медицинском отборе кандидатов в космонавты» [Роскосмос (1)]. Приказ Главкома ВВС (7 марта 1960 г.), в соответствии с которым на должность слушателей-космонавтов были зачислены первые 12 лётчиков-истребителей, в том числе и Ю.А. Гагарин, официально закрепил статус тех, кого стали называть космонавтами [Роскосмос (2)]. В Приказе (12 апреля 1961 г.) министра обороны СССР о присвоении старшему лейтенанту Ю.А. Гагарину внеочередного воинского звания «майор» он также официально назван космонавтом: «Космонавт Военно-Воздушных Сил, старший лейтенант Гагарин Юрий Алексеевич 12 апреля 1961 года отправляется на корабле-спутнике в космическое пространство с тем, чтобы первым про-

ложить путь человека в космос, совершить беспримерный героический подвиг и прославить на века нашу советскую Родину» [Гагарин].

Начиная с этой даты, слово *космонавт* получило широкое распространение во всём мире. В 1960 году в 4-м издании этимологического словаря русского языка оно фиксируется в значении «тот, кто будет совершать полёты в космос» [ЭСРЯ вып. 8 1982: 347]. Впервые в «Словаре иностранных слов» (1964 г.) оно было отмечено в значении «лицо, совершающее полет в космическое пространство» [СИС 1964: 32]. В современном широком употреблении и описании/толковании оно отразилось затем в отечественной энциклопедистике и в Интернет-коммуникации [Wikipedia].

Таким образом, одно из «молодых» слов русского языка *космонавт*, будучи собственно русским, имеет богатую историю, уходя корнями в индоевропейское прошлое, «впитав» через древнегреческую цивилизацию наследие античной культуры, философии и рефлексии технических достижений. Составляющие этого сложного слова заимствованы в древнерусскую эпоху, используя и в европейском ареале в Средневековье и в Новое время для образования ряда слов, связанных затем с космической тематикой. В XX веке, начиная с 1930-х гг., слово *космонавт* пополнило лексику русского языка, сначала как термин, использовавшийся узким кругом ученых, затем войдя в художественную литературу, в общенаучный обиход и в лексикон разработчиков суперсовременных летательных аппаратов. Научно-технический прогресс 1960-х гг. обеспечил широкое употребление в русском языке слову *космонавт*, ставшему интернационализмом, после первого в мире полёта в космос человека, Ю.А. Гагарина на корабле «Восток 1» в 1961 году.

«Космонавт» с 1960-х гг. также стал именем (номинантом) широко известного и популярного лингвокультурного типажа, репрезентация которого отмечена в речевом употреблении [Мустафаева 2022], а также в СМИ, киноискусстве и в художественной литературе.

Библиографический список

1. Бородина М. А., Гак В. Г. К типологии и методике историко-семантических исследований: (на материале лексики франц. яз.). – Л-д.: Наука, 1979. 232 с.
2. Гагарин: На пути к звездам [Электронный ресурс]. URL: <https://gagarin.2018.mil.ru/> (дата обращения 09.11.2022).
3. Дмитриева О.А. Лингвокультурные типажи России и Франции XIX века. – Волгоград: Перемена, 2007. 307с.
4. Истрин В. М. Книги временья и образья Георгия Мниха: Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе Текст, исследование и словарь. – Петроград: Отд. рус. яз. и словесности Росс. акад. наук, 1920-1930. Т. 3: Греческо-славянский и славянско-греческий словари. – Л-д.: АН СССР, 1930. – [2], L, 348 с.
5. Ковтун Л.С. Лексикография в Московской Руси XVI – начала XVII в. Л-д., 1975.
6. Матвеевко В. А., Щеголева Л. И. Временник Георгия Монаха (Хроника Георгия Амартола). – М.: Богородский печатник, 2000 г. 544 с.
7. Мустафаева О.В. Лингвокультурный типаж космонавт (на материале интервьюирования) // Язык – текст – дискурс: дискурсивное измерение языковых процессов / ред. Н.А. Илюхина. – Самара: Самар. гуманитар. акад., 2022. С. 277-284.
8. Первушин А. И. Красный космос: звездные корабли Советской империи. – М.: Яуза: Эксмо, 2007. 574 с.
9. Прищепа В. И. А. Штернфельд – пионер космонавтики, 1905-1980. – М.: Наука, 1987. 190 с.
10. Роскосмос (1): Из истории космонавтики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.roscosmos.ru/13724/> (дата обращения 15.12.2022).
11. Роскосмос (2): Как это было в 1961-м. ГК «Роскосмос» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.roscosmos.ru/29977/> (дата обращения 15.12.2022).
12. Сапарин В.С. Новая планета: Научно-фантастические рассказы и очерки. – М.: Молодая гвардия, 1950. 160 с.
13. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / Пер. с франц. Под общ. ред. М.Э. Рут. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1999. 432 с.
14. Штернфельд А. Я. Введение в космонавтику. Пер. с франц. – М. – Л-д.: Глав. редакция авиационной лит-ры, 1937. 329 с. [Элек-

тронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/333PZw> (дата обращения 15.12.2022).

15. Wikipedia. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D1%%2081%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%B2%D1%82> (дата обращения 15.12.2022).

Источники и принятые сокращения

1. КЭСРЯ 1975: Краткий этимологический словарь русского языка / Н. М. Шанский, В. В. Иванов, Т. В. Шанская; Под ред. [с предисл.] С.Г. Бархударова. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1975. 543 с.

2. СИС 1964: Словарь иностранных слов / Под редакцией И.В. Лехина, С.М. Локшиной, Ф.Н. Петрова (гл. редактор) и Л.С. Шаумяна. Изд. 6-е перераб. и доп. – М.: Советская энциклопедия, 1964. 784 с.

3. СИС 1988: Словарь иностранных слов. 15-е изд., испр. / Под ред. А.Г. Спиркина и др. – М.: Русский язык, 1988. 608 с.

4. Сл. Гейзе 1861: Полный словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка, [составленный по образцу немецкого словаря Гейзе] – СПб.: Е.П. Печаткин, 1861. 574 с. [Электронный ресурс] URL: <https://www.prlib.ru/item/358705> (дата обращения 09.10.2022).

5. Сл. Елистратова 2000: Елистратов В.С. Словарь русского арго: материалы 1980-1990 гг. – М.: Русское слово, 2000. 694 с.

6. Сл. Цыганенко 1989: Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка: Более 5000 слов. 2-е изд., перераб. и доп. – Киев: Рад. шк., 1989. 511 с.

7. Сл. Черных 1999: Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. 3-е изд., стереотип. Т.1. А – Пантомима. – М.: Русский язык, 1999. 624 с.

8. Сл. Яновский 1804: Яновский Н.М. Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту: содержащий разные в российском языке встречающиеся иностранные речения и технические термины. – СПб., Тип. Акад. наук, 1803-1806. – 3 т. Ч. 2: [от К до Н]. – 1804. – 964 стб. ГПИБ. Ч. 2: [от К до Н]. – 1804. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/333Pra> (дата обращения 15.12.2022).

9. СРЯ 1958: Словарь русского языка: В 4 т. / Ред. коллегия: М.П. Алексеев, С.Г. Бархударов (предс.) и др. – М.: ГИС, 1957-1961. – Т. 2: К – О. 1958. 1014 с.
10. СРЯ XI – XVII вв. 1980: Словарь русского языка XI – XVII вв. Выпуск 7 (К – КРАГУЯРЬ). – М.: Наука, 1980. 361 с.
11. СРЯ XI – XVII вв. Справ. 2004: Словарь русского языка XI – XVII вв. Справочный выпуск / Ин – т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. М.: Наука, 2004. 804 с.
12. ФЭ 1964: Философская энциклопедия. В 5-и т. / Глав. ред. Ф.В. Константинов. М.: Советская энциклопедия, 1964. Т.3. 588 с.
13. ФЭС 2004: Философия: энциклопедический словарь. / Под ред. А.А. Ивина – М.: Гардарики, 2004. 1072 с.
14. ШЭСРЯ 2002: Шанский Н.М. Школьный этимологический словарь русского языка: Происхождение слов. 5-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2002. 400 с.
15. ЭСРЯ 1982: Этимологический словарь русского языка. Т.II. Выпуск 8. К. / Под ред. Н.М. Шанского. М.: Изд-во МГУ, 1982 г. 471 с.

O.V. Mustafaeva (Russia, Samara)

**ETYMOLOGY OF THE CONCEPTUAL COMPONENT
OF THE NOMINATION OF THE LINGUO-CULTURAL
TYPE "COSMONAUT"**

*The article considers the origin of the word cosmonaut from the Greek words *κόσμος* and *ναύτης*, shows the history of the evolutionary process of its entry into widespread usage in the Russian language.*

Keywords: *linguacultural type, diachronic analysis, historical and etymological analysis, space, cosmos, cosmonaut, the Russian language.*